

13. Священномученик Дионисий Ареопагит. Письма к разным лицам [Электронный ресурс] / Священномученик Дионисий Ареопагит. – Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/Dionisij_Areopagit/pisma/
14. Симеон Новый Богослов. Божественные гимны [Электронный ресурс] / Симеон Новый Богослов. – Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/Simeon_Novyy_Bogoslov/gimny/
15. Симеон Новый Богослов. Избранные гимны [Электронный ресурс] / Симеон Новый Богослов. – Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/Simeon_Novyy_Bogoslov/izbrannye-gimny/
16. Симеон Новый Богослов. Послания [Электронный ресурс] / Симеон Новый Богослов. – Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/Simeon_Novyy_Bogoslov/poslaniya/
17. Симеон Новый Богослов. Преподобного Симеона Нового Богослова деятельные и богословские главы [Электронный ресурс] / Симеон Новый Богослов. – Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/prochee/dobrotoljubie_tom_5/2
18. Туренко В. Э. Взгляд восточной святоотеческой традиции на любовь к Богу / В. Э. Туренко // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – №1. – С.163–165.
19. Флоренский П. А. Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи / П. А. Флоренский. – М.: АСТ, 2003. – 640 с.
20. Шестаков В. П. Эрос и культура: Философия любви и европейское искусство [Электронный ресурс] / В. П. Шестаков. – Режим доступа: http://lit.lib.ru/s/shestakov_w_p/text_0010.shtml

References

1. Abramov A. I. Metafizika ljubvi i filosofija serdca v russkoj filosofskoj kul'ture [Text] / A. I. Abramov // Filosofija ljubvi. Pod obshh. red. D. P. Gorskogo; sost. A. A. Ivin. – М.: Politizdat, 1990. – Ch.1. – S.149–160.
2. Arabadzhi D. V. Ocherki hristianskogo simbolizma [Text] / D. V. Arabadzhi. – Odessa: Druk, 2008. – 548 s.
3. Bychkov V. V. Ideal ljubvi hristiansko–vizantijskogo mira [Text] / V. V. Bychkov // Filosofija ljubvi. Pod obshh. red. D. P. Gorskogo; sost. A. A. Ivin. – М.: Politizdat, 1990. – Ch.1. – S.68–109.
4. Vejl' S. Formy nejavnoj ljubvi k Bogu [Elektronnyj resurs] / Simona Vejl'. – Rezhim dostupa: http://simoneweil.ru/Articles/formy_neyavnoi_ljubvi_k_bogu.pdf
5. Goricheva T. Blazhen izhe i skoty miluet [Text] / Tat'jana Goricheva. – Ljubljana: LOGOS, 2010. – 251 s.
6. Losskij N. O. Uslovija absolutnogo dobra [Elektronnyj resurs] / N. O. Losskij. – Rezhim dostupa: <http://predanie.ru/lib/book/90068/>
7. Prepodobnyj Ioann Lestvichnik. Lestvica [Elektronnyj resurs] / Prepodobnyj Ioann Lestvichnik. – Rezhim dostupa: <http://www.xpa-spb.ru/libr/Ioann-Lestvichnik/lestvica.html>
8. Prepodobnyj Isaak Sirin. Isaak Sirin. Tvorenija [Elektronnyj resurs] / Prepodobnyj Isaak Sirin. – Rezhim dostupa: <http://predanie.ru/lib/book/67902/>
9. Prepodobnyj Maksim Ispovednik. Glavy o ljubvi [Elektronnyj resurs] / Prepodobnyj Maksim Ispovednik. – Rezhim dostupa: <http://www.omolenko.com/biblio/maximus2.htm>
10. Svjatitel' Ioann Zlatoust. Svjatitel' Ioann Zlatoust, sobranie sochinenij. Tom pervyj. Kniga pervaja [Elektronnyj resurs] / Svjatitel' Ioann Zlatoust. – Rezhim dostupa: <http://lib.ppravmir.ru/library/book/1047>
11. Svjatitel' Ioann Zlatoust. Slovo o ljubvi [Elektronnyj resurs] / Svjatitel' Ioann Zlatoust. – Rezhim dostupa: http://www.odinblago.ru/sv_otci/yoann_zlatoust/12_2/1
12. Svjashhennomuchenik Dionisij Areopagit. O bozhestvennyh imenah [Elektronnyj resurs] / Svjashhennomuchenik Dionisij Areopagit. – Rezhim dostupa: http://azbyka.ru/otechnik/Dionisij_Areopagit/o-bozhestvennykh-imenakh/
13. Svjashhennomuchenik Dionisij Areopagit. Pis'ma k raznym licam [Elektronnyj resurs] / Svjashhennomuchenik Dionisij Areopagit. – Rezhim dostupa: http://azbyka.ru/otechnik/Dionisij_Areopagit/pisma/
14. Simeon Novyj Bogoslov. Bozhestvennye gimny [Elektronnyj resurs] / Simeon Novyj Bogoslov. – Rezhim dostupa: http://azbyka.ru/otechnik/Simeon_Novyy_Bogoslov/gimny/
15. Simeon Novyj Bogoslov. Izbrannye gimny [Elektronnyj resurs] / Simeon Novyj Bogoslov. – Rezhim dostupa: http://azbyka.ru/otechnik/Simeon_Novyy_Bogoslov/izbrannye-gimny/
16. Simeon Novyj Bogoslov. Poslaniya [Elektronnyj resurs] / Simeon Novyj Bogoslov. – Rezhim dostupa: http://azbyka.ru/otechnik/Simeon_Novyy_Bogoslov/poslaniya/
17. Simeon Novyj Bogoslov. Prepodobnogo Simeona Novogo Bogoslova dejatel'nye i bogoslovskie glavy [Elektronnyj resurs] /

Simeon Novyj Bogoslov. – Rezhim dostupa: http://azbyka.ru/otechnik/prochee/dobrotoljubie_tom_5/2

18. Turenko V. E. Vzgljad vostochnoj svjatootecheskoj tradicii na ljubov' k Bogu [Text] / V. E. Turenko // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Gumanitarnye i social'nye nauki. – 2014. – №1. – S.163–165.

19. Florenskij P. A. Stolp i utverzhenie istiny: Opyt pravoslavnoj teodicei [Text] / P. A. Florenskij. – М.: АСТ, 2003. – 640 с.

20. Shestakov V. P. Eros i kul'tura: Filosofija ljubvi i evropejskoe iskusstvo [Elektronnyj resurs] / V. P. Shestakov. – Rezhim dostupa: http://lit.lib.ru/s/shestakov_w_p/text_0010.shtml

Skliar A. V., *magister of philosophy, postgraduate student, Department of Philosophy, Oles Honchar Dnipropetrovsk National University (Ukraine, Dnipro), anchiktgra@mail.ru*

The ideal of love in the Eastern Orthodox spiritual tradition

The article provides the overview of concepts about the ideal love in the Eastern Orthodox spiritual tradition. The views on the problems of love of the Eastern Fathers of the Church is studied. Moreover the author highlights the views of some religious philosophers who talked about love in Orthodoxy. It is shown that in this tradition the ideal of love is understood as a mutual love between God and man. Thanks to it there is a possibility of comprehending God and opening its essence. As a result a person goes beyond his earthly existence, touching the transcendent nature of the divine. The main characteristics of the ideal of love are determined by using the comparative, dialectical and systematic research methods. Love in the Eastern Orthodox spiritual tradition is presented in three main dimensions: ethical (love for one's neighbour), metaphysical (love for God as the achievement of the Kingdom of Heaven in the human soul) and gnoseological (love as a way of knowing). The spiritual ontology of Christianity is filled with a sense of human existence in the unity of ethical, gnoseological and metaphysical being.

Keywords: love, Orthodoxy, Christianity, ideal, person, God.

Скляр А. В., *магістр філософії, аспірантка кафедри філософії, Дніпропетровський національний університет ім. О. Гончара (Україна, Дніпро), anchiktgra@mail.ru*

Идеал любви у схи́дно-правосла́вній духовній традиції

Дасться огляд уявлень про ідеал любові у схи́дно-правосла́вній духовній традиції. Розглядаються погляди східних Отців Церкви і релігійних філософів на проблематику любові. В роботі показано, що в розглянутій традиції під ідеалом любові розуміється взаємна любов Бога і людини; саме завдяки їй з'являється можливість осягнення Бога, відкривається його сутність, а людина виходить за межі свого земного існування, доторкаючись до трансцендентної природи божественного. За допомогою порівняльного, діалектичного та системного методів дослідження визначені основні характеристики ідеалу любові. Любов у схи́дно-правосла́вній духовній традиції постає в трьох основних вимірах: етичному (любов до ближнього), метафізичному (любов до Бога як досягнення Царства Небесного в душі людини) і гносеологічному (любов як спосіб пізнання). У єдиному бутті етичного, метафізичного і гносеологічного духовна онтологія християнства наповнюється сенсом людського існування.

Ключові слова: любов, православ'я, християнство, ідеал, людина, Бог.

* * *

УДК 1:124.2

Маевская Л. Б.,
кандидат исторических наук
(Україна, Київ), fat-agma@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ СЕКТЫ МУТАЗИЛИТОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ВЕРОУЧЕНИЯ ПАРТИИ «ХИЗБ УТ–ТАХРИР»

В настоящее время на Ближнем и Среднем Востоке отмечается возрождение учений различных древних сект. Некоторые из них занимают чисто религиозной деятельностью, другие же пытаются активно вмешиваться в политические процессы, происходящие в разных уголках планеты. Примером подобной деятельности, стала политическая партия «Хизб ут–Тахрир», которая взяла за основу своего мировоззрения идеологию древней секты мутазилитов. Известно, что они играли значительную роль в религиозно-политической жизни Дамасского и Багдадского халифата в VII–IX вв. Для защиты своих интересов они стремились оказывать влияние на власть имущих, а также захватывать ее в свои руки. Подобной тактикой, безуспешной на данный момент, пользуются представители партии «Хизб ут–Тахрир». Изучение особенностей вероучения секты мутазилитов поможет в исследовании идеологических особенностей и тенденции развития партии «Хизб ут–Тахрир».

Ключевые слова: Ислам, секта, партия «Хизб ут–Тахрир», Аббасиды, Васил или Ата.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Актуальность данного исследования обусловлена все более широким распространением идей радикально-экстремистских организаций, и в первую очередь, политических партий. Ныне идеи секты мутазилитов активно использует партия «Хизб ут-Тахрир».

Целью статьи является изучение особенностей мутазилитского вероучения, которое легло в основу идеологии партии «Хизб ут-Тахрир». Были использованы методы исследования, которые применяются в истории, философии и религиоведении.

Для того, что бы рассмотреть идеологию партии «Хизб ут-Тахрир» следует обратиться к взглядам, которые, в свое время пропагандировали сторонники секты – мутазилитов, так как идеология этой партии во многом базируется на убеждениях представителей этой секты.

Происхождение названия мутазилиты связывают с арабским словом мутазила, что означает отошедшие. Возникновение этой секты (мутазилитов) относят к правлению династии Омейядов (661–750) [1]. Отмечено, что они занимали анти-омейядскую позицию и способствовали падению Омейядского халифата [1]. Мутазилиты занимались широкой пропагандой своего учения, для чего рассылали эмиссаров в Армению, Йемен, Магриб, Хорасан.

Несмотря на то, что мутазилизм возник в период правления династии Омейядов, его развитие произошло во время династии Аббасидов. Согласно историческим данным, основателем мутазилизма считается Васил ибн Ата, который был учеником известного богослова Хасана аль-Басри.

Однако позднее они разошлись во мнениях относительно больших грехов. В этом вопросе Васил ибн Ата не согласился с Хасаном аль-Басри и заявил, что, по его мнению, мусульманин, совершивший большие грехи, не является праведником и занимает промежуточное положение между верой и неверием. Васил ибн Ата основал свою школу, которая была названа мутазилитской (т.е. «обособившейся»). Но есть и другие версии происхождения этого названия. В частности, некоторые утверждали, что это течение возникло в кругу сторонников Али ибн Абу Талиба и «обособление» приверженцев этой школы произошло по причине их богобоязненности и искренней веры.

Политической активности мутазилиты, при первых Омейядах, почти не проявляли. Они целиком были заняты научной и философской деятельностью, но в конце правления династии Омейядов они подверглись репрессиям со стороны халифа Хишама за поддержку Алида Зейда ибн Али, который поднял восстание в Ираке в 739 году. Эти репрессии привели к активизации мутазилизма в политической жизни Халифата. В 744 году ими впервые был осуществлен дворцовый переворот и, они привели к власти халифа Йазид ибн аль-Валида, который, правда, не смог удержаться у власти. Таким образом, мутазилитам удалось сделать то, чего не сумели сделать шииты и хариджиты на протяжении десятилетий активной борьбы за власть.

С приходом к власти Аббасидских халифов позиции мутазилизма упрочились. Их потенциал стал

использоваться новыми властями, как против охвативших государство ересей, так и для укрепления своей власти. При халифе аль-Мамуне, мутазилизм стал официальной доктриной в Халифате. Но с этого момента мутазилитские лидеры столкнулись с ожесточенным сопротивлением со стороны суннитов, которые выражали свое несогласие с целым рядом положений мутазилизма, включая проблему несотворенности Корана. Столкнувшись с таким сопротивлением, мутазилитские лидеры решили использовать свое влияние при дворе правящей династии и начали репрессии против представителей ортодоксии, которые получили название «михна». Халиф аль-Мамун (813–833) насильно заставлял мусульманских правоведов признать Коран сотворенным. Однако значительная часть ортодоксальных ученых, даже под страхом смерти, отказалась признавать этот мутазилитский догмат. В числе пострадавших от репрессий оказался выдающийся мусульманский правовед Ахмад ибн Ханбаль. Такое положение сохранялось и в период правления халифа аль-Мутасима (833–842), аль-Васика (842–847), и только при халифе аль-Мутаваккиле (847–861), правящая династия отказалась от мутазилитских идей и положила конец репрессиям.

После этого, мутазилитское учение и философия постепенно начала склоняться к своему закату и спустя несколько веков мутазилизм прекратил свое существование в качестве целостного учения.

Следует выделить основные положения учения мутазилитов.

Основу убеждений мутазилитов составляли пять основ веры.

1. Вера в единого Бога.

Основу убеждений мутазилитов составляла вера в единство Бога. Но противоречие с мутазилитским подходом вступал тезис о несотворенности Корана, который последовательно отстаивали ортодоксальные сунниты. Мутазилиты отрицали атрибутивное качество речи (Калам) у Аллаха и считали Коран сотворенным (махлюк). Доктрину о несотворенности Корана они считали отступлением от единобожия, так как признание Корана предвечным (Кадим) вело, по их мнению, к множественности предвечных субстанций.

2. Вера в Божественную справедливость (Адль).

Масуди в «Мурудж аз-Захабе» писал, что согласно убеждениям мутазилитов, Аллах не любит порчу. Поэтому не Он створяет поступки людей.

В соответствии с доктриной Божественной справедливости, мутазилитские идеологи считали, что Аллах должен творить только наилучшее. Творение же плохого, как они полагают, является для Аллаха невозможным.

Это положение мутазилитской философии было отвергнуто суннитской ортодоксией потому, что, во-первых, они не считали разум человека настолько совершенным, чтобы его доводы были тождественны доводам Откровения, а во-вторых, по утверждениям суннитских ортодоксов, Бог не может быть принуждаем к чему бы то ни было и обладает абсолютной волей. Поэтому понятие «обязан» не применяется к нему.

3. Обещание и угроза (аль-ваад ва аль-ваид).

Мутазилиты верили, что все обещанное Богом обязательно сбывается. Бог воздает добром за совершение богоугодных поступков и карает за совершение греха. Наряду с этим, Аллах также выполнит свое обещание

простить всех раскаявшихся людей. Поэтому все люди, совершающие богоугодные поступки, будут вознаграждены, а совершающие дурные поступки и грехи будут обязательно наказаны. Причем без покаяния большие грехи (кабира) прощены не будут. Это утверждение также противоречило позиции ортодоксального суннитского Ислама, согласно которому Бог простит всех тех, кого пожелает, и Он может простить и без покаяния. А все мусульмане, в конечном итоге, будут прощены.

4. Вера в промежуточное положение между верой и неверием (аль-манзиляту байн аль-манзилятайн).

Четвертым постулатом веры мутазилитов является вера в промежуточное состояние между верой и неверием.

5. Призыв к совершению добра и воздержание от дурного (амри биль маруф ва нахй аниль мункар).

Мутазилиты верили в то, что необходимо совершать хорошие дела и призывать окружающих к этому, а также в необходимость воздержания от совершения дурных поступков и недопущения этого со стороны других людей [2].

Для доказательства своих убеждений мутазилиты разработали целую методологическую базу. В первую очередь они ссылались на очевидные и недвусмысленные доводы из Откровения (насы). Однако, наряду с этим, они широко применяли и доводы разума (акль) и логики (мантык). Более того, они фактически приравнивали их доводам Откровения.

Практически все положения исламского вероучения мутазилитами подвергались рациональному осмыслению и обоснованию. То, что противоречило доводам разума, ими отвергалось. Они утверждали, что суждение о том, является то или иное деяние плохим или хорошим можно выносить на основании здравого суждения, даже если по этому поводу нет прямых указаний Откровения.

Таким образом, мутазилизм стал первой в истории Ислама мировоззренческой школой, который попытался дать рациональное толкование различным аспектам Шариата. Процесс рационального осмысления положений религии стал носить название калама (араб. – речь, слово). А философов–каламистов стали называть мутакаллимами. Мутакаллимы внесли огромный вклад в развитие не только мусульманской, но и мировой философии и заняли свое достойное место в ее истории.

Необходимо отметить, что положения калама разрабатывались не только мутазилитами, но и их оппонентами из лагеря ортодоксальных мусульман–суннитов. Однако, в то же время, мусульманские ортодоксальные философы разработали мировоззренческую систему, при которой положения калама гармонично сочетались с положениями Откровения. Такое компромиссное учение разработали величайшие мусульманские ортодоксально–суннитские мыслители – Абу аль–Хасан аль–Ашари и Абу Мансур аль–Матуриди. Мировоззренческие и философские основы ашаризма и матуридизма стали ведущими мировоззренческими направлениями ортодоксального суннитского Ислама, начиная с периода средневековья и вплоть до наших дней.

Рационализм мутазилитов исходил из их хорошего знакомства с традициями античной и древнеримской философии. Философские методы античных мыслителей ими применялись для объяснения и рационального осмысления положений Шариата. Все те положения Откровения, которые вступали в противоречие с доводами

разума, мутазилитами подвергались аллегоризации и иносказаниям.

Однако, надо отметить, что методы философского рационализма многие из мутазилитов применяли настолько широко и неограниченно, что против них стали выступать религиозные ортодоксы, которые протестовали против этих методов. И действительно чрезмерная приоритетность доводов разума в мутазилитской философии имела свои слабые и неубедительные стороны, так как разум имеет свои недостатки и, в некоторых случаях, не способен адекватно осознать объективную реальность.

Еще одним слабым звеном мутазилитской философии было то обстоятельство, что подвергая все на свете рациональному осмыслению, они часто пренебрегали положениями Откровения, либо же толковали его в соответствии с доводами своего разума. Это приводило к конфликту с суннитами, которых мутазилиты подвергали самой ожесточенной и, часто, не всегда объективной критике. Подобная излишняя критичность и даже оскорбительное отношение к суннитским ученым неизбежно приводило к конфликту и потере мутазилитами авторитета в массах народа, где были сильны позиции ортодоксии.

Среди мутазилитов выделяют следующие секты: василиты, хузайлиты, наззамиты. Аш–Шахрастани называл василитов, хузайлитов, наззамитов, хабититов, бишритов, муаммаритов, мурдаритов, сумамитов, хишамитов, хаййатитов и т.д. [3].

Василиты – это приверженцы Абу Хузайфы Василя ибн Ата ал–Газзала ал–Алсага, который жил в период (правления) Абд ал–Малика ибн Марвана и Хишама ибн Абд ал–Малика и, по сути, считается основателем мутазилизма. Во время жизни Аш–Шахрастани небольшая группа (василитов) имела в Магрибе. Российский исследователь Прозоров С. М., считает Василя ибн Ата основоположником мутазилизма. Известно, что Василь ибн Ата написал несколько теоретических и полемических сочинений, в которых опровергал оппонентов мутазилитов [4]. Авторитет Василя бен Ата особенно высоким был среди басрийских мутазилитов.

Особенности учения василитов следующие. Они отрицали атрибуты Создателя Всевышнего, такие, как знание, могущество, воля, вечная жизнь [5].

Также они признавали свободу воли. Однако следует отметить, что василиты не являлись основоположниками этой идеи и лишь следовали по стопам Мабада ал–Джухани и Гайлана ад–Димашки. Василь ибн Ата излагал этот догмат чаще, чем говорил о божественных атрибутах. В этом за ним последовал Амр ибн Убайд после того, как он уже согласился с ним в признании свободы воли и в отрицании божественных атрибутов [5].

Он умалял, достоинства обеих партий, участвовавших в «Верблюжьей битве» настолько, что не принимал их свидетельствование, как не принимают свидетельствование двух проклинаящих друг друга. Он считал, что нельзя принимать свидетельствование Али, Тальхи и аз–Зубайра даже о пучке зелени, и допускал, что оба – Усман и Али ошиблись [5].

Вторую секту мутазилитов называют хузайлиты. Это – приверженцы Абу–л–Хузайла Хамдана ибн ал–Хузайла ал–Аллафа. Мутазилитское учение он перенял от Усмана ибн Халида ат–Тавила, который ссылался на Василя ибн Ата. Передано, что Василь учился у Абу Хашима

Абдаллаха ибн Мухаммада ибн ал-Ханафии. Основу его учения составляет следующее:

Первое. Творец Всевышний всеведущ посредством знания, и его знание есть его сущность, всемогущ посредством могущества, и его всемогущество есть его сущность, вечноживущий посредством вечной жизни, и его вечная жизнь есть его сущность.

Второе. Он признавал волеизъявления, не имеющие субстрата, посредством которых Аллах всевышний желает. Он первый разработал это учение.

Третье. О слове Творца Всевышнего он говорил, что часть его существует не в субстрате, это его речение «Будь!», а часть – в субстрате, как повеление, запрещение, известие, осведомление. По его мнению, повеление быть было иным, нежели предписание религиозных обязанностей.

Четвертое. Его мнение о предопределении (кадар) подобно тому, что говорили его товарищи, однако он кадарит в отношении настоящей жизни, джабарит в отношении будущей жизни. Ибо, согласно его учению о действиях обитателей обеих вечностей (рая и ада) в будущей жизни, все они необходимы, люди не властны над ними и все они сотворены Создателем Всевышним, поскольку, даже если они совершены людьми, люди были обязаны исполнять их.

Пятое. Он говорил, что действия обитателей обеих вечностей прекратятся и что (последние) отправятся на постоянный вечный покой. В том покое собраны наслаждения для обитателей рая, и в том же покое собраны страдания для обитателей ада. Это близко к учению Джахма, так как он признавал временность рая и ада.

Шестое. Относительно возможности (действовать) он говорил, что это – одно из преходящих свойств, иное, чем здравость (ума) и здоровье. Он различал действия души и действия членов [тела].

Седьмое. Относительно размышляющего до ниспослания откровения он говорил, что тот должен познать Аллаха всевышнего путем доказательства, а не душой.

Восьмое. Относительно жизненных пределов и жизненных благ он говорил, что человек, если он не убит, умрет в тот же [определенный] момент, продолжительность жизни не может увеличиваться или уменьшаться.

Девятое. Ал-Каби передал с его слов: «Желание Аллаха есть иное, нежели желаемое. Его желание в отношении того, что он сотворил, есть сотворение им этого».

Десятое. Ал-Каби передал с его слов: «Доказательство того, что скрыто, подтверждается только сообщением двадцати (человек), среди которых один или более [должен] быть праведником. На земле всегда есть группы (людей), которые являются друзьями Аллаха, непогрешимы, не лгут и не совершают тяжкие грехи».

Абу Йакуб аш-Шаххам и ал-Адами были приверженцами Абу-л-Хузайла, и оба следовали его учению. Он умер в возрасте 100 лет в начале правления халифа ал-Мутаваккила, в 235 году.

Еще одна мутазилитская секта назамиты – приверженцы Ибрахима ибн. Саййара ибн Хани ан-Наззама. Он изучил множество сочинений философов, смешал их учения с учением мутазилитов. Он отделился от других мутазилитов по различным вопросам догматики.

Первое. К признанию свободы воли, он добавил свое мнение: «Аллах Всевышний не отличается властью над злодеяниями и грехами, они неподвластны Создателю

Всевышнему». Это противоречит [мнению] других мутазилитов, которые признавали, что Аллах властен над ними, но не совершает их, потому что они суть мерзость.

Второе. Он говорил, что воля в действительности не является атрибутом Создателя Всевышнего.

Третье. Он говорил, что все действия людей только суть движения.

Четвертое. Он согласился также с мнением, что человек в действительности есть душа и дух, а тело – их орудие и форма.

Пятое. Ал-Каби передал с его слов: «Всякое действие, которое превышает предел силы, происходит от действия Аллаха Всевышнего в соответствии с природой».

Шестое. Он согласился с некоторыми философами в отрицании неделимой частицы.

Седьмое. Он говорил, что сущности состоят из свойств, которые соединены. Он согласился с Хишамом б. ал-Хакамом в том, что цвета, вкусы, запахи телесны.

Восьмое. Согласно его учению, Аллах Всевышний сотворил все существующее сразу таким, каким оно является сейчас, – минералами, растениями, животными, людьми. Сотворение Адама не предшествовало сотворению его потомков. Однако Аллах Всевышний спрятал одну часть сотворенного в другой, так что предшествование или отставание происходит лишь в их появлении из их скрытых мест нахождения, а не в их возникновении и их существовании.

Девятое. Он говорил, что необычайность Корана состоит в извещении о минувших и грядущих делах.

Десятое. Он говорил, что единогласное мнение (общины) не является доказательством в религиозном законе. Равным образом суждение по аналогии не должно быть доказательством в постановлениях религиозного закона. Доказательство – только слова непогрешимого имама.

Одиннадцатое. Он отвергает и клеветает на старейших сподвижников пророка Мухаммада, например, на Умара, Али, Абдуллаха ибн Масуда.

Двенадцатое. О размышляющем до ниспослания откровения он говорил, что если тот разумен, способен к рассуждению, то он должен познать Создателя Всевышнего путем рассуждения и умозаключения.

Тринадцатое. Обсуждая, проблемы обещания и угрозы, он утверждал, что, кто обманул – путем кражи или причинения ущерба – на сто девяносто девять дирхамов, тот не нарушил этим предписание закона, пока его обман не достиг количества имущества, подлежащего уплате заката.

Относительно будущей жизни он говорил, что божественная милость к детям подобна милости к животным.

Во всем, что он утверждал, согласился еще один представитель этой секты ал-Асвари, добавив к этому, что Аллах Всевышний не отличается властью ни над тем, о чем он знал, что не совершит этого, ни над тем, о чем сообщил, что не совершит этого, хотя человек способен на это, потому что сила человека способна на два противоположных действия.

С ним согласились Абу Джафар ал-Искафи и его приверженцы из числа мутазилитов, добавив к этому, что Аллах Всевышний не властен над несправедливостью разумных, он отличается властью лишь над несправедливостью детей и безумных.

Мухаммад ибн Шабиб, Абу Шимр и Муса ибн Имран были приверженцами ан-Наззама. Однако они

разошлись с ним во мнениях относительно угрозы и промежуточного состояния (между верой и неверием). Они говорили: «Совершивший тяжкий грех отходит от веры сейчас же после совершения тяжкого греха». Ибн Мубашшир говорил об угрозе, что заслуженность наказания и вечного пребывания в аду узнается путем размышления до ниспослания откровения. Все остальные его приверженцы говорили: «Вечное пребывание в аду узнается только путем откровения». Среди приверженцев ан-Назмама – были аль-Фадл аль-Хадаси и Ахмад ибн Хабит. Ибн ар-Раванди сообщает: «Оба они утверждали, что у всего сотворенного – два творца: один – предвечный, это – Создатель всевышний, а другой – созданный, это – Христос».

Также заметной фигурой среди мутазилитов был Абулль Фадль Джафар ибн Харб аль-Хамдани, который был одним из знатоков мутазилитской идеологии [4]. Джафар ибн Харб написал ряд сочинений с разъяснением основ мутазилитизма. Также особое место в истории мутазилитской доксографии заняли Абу Усман Амр ибн Джахиз и абд Ар-Рахим аль-Хаят.

Мутазилиты оказали влияние на развитие некоторых сект современности, например, некоторые убеждения мутазилитов стали фундаментом для формирования взглядов Т. Набаханий – основателя партии «Хизб ут-Тахрир».

В ходе изучения деятельности радикально-экстремистских организаций, мы обратились к изучению идеологии партии «Хизб ут-Тахрир», и пришли к выводу, что ее идеология основана на взглядах секты мутазилитов. Проведя комплексное исследование, мы пришли к выводу, что свою активность секта стала проявлять во время правления Омейядов, занимая антиомейядскую позицию и, способствовали падению омейядского государства. Было установлено, что они пользовались поддержкой аббасидских халифов. Ныне антиправительственную позицию занимают их идеологические наследники партия «Хизб ут-Тахрир».

Было установлено, что официально родоначальником мутазилитов считается Васил ибн Ата. Мутазилитам свойственна концепция, в которой они утверждают, что человек может занимать положение между верой и неверием, также им свойственно утверждать, что Коран сотворен. Секта мутазилитов могла осуществлять свою деятельность только при поддержке правящей власти. Особенностью взглядов мутазилитов стало то, что человек творец своих поступков – хороших и плохих, заслужит в загробной жизни воздаяние и наказание в соответствии с тем, что он делает. Также они отрицали атрибуты Всевышнего. Согласно мутазилитам, любое убеждение должно быть предварительно подвергнуто сомнению в его истинности, а затем доказано путем логических выводов. Подобные взгляды являются оригинальными и присущи только этой секте. Мы определили, что у мутазилитов одной из основ веры является вера в Божественную справедливость и что Бог не творит поступки людей, и они считают, что Бог творит только наилучшее и они считали, что творение плохого является для Всевышнего невозможным. Эта идея в чем-то перекликается с учением зороастрийцев. Особенностью взглядов мутазилитов является то, что они подвергали убеждения человека рациональному анализу. Деятельность мутазилитов дала толчок для развития калама, который позднее стал активно применяться исламскими учеными.

Нами было установлено, что для распространения взглядов они использовали террористические методы, например, стоит вспомнить применение михны против исламских ученых. Мутазилиты распались на ряд более мелких сект, которые разошлись во мнениях по отдельным вопросам. В ходе исследования было определено, что мутазилиты оказали влияние на некоторые секты и партии современности, например, «Хизб ут-Тахрир».

Список использованных источников

1. Таевский Д. Мутазилиты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://religion.babr.ru/islam/dict/m/mutazil.htm>
2. Мутазилиты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psyoffice.ru/5-islam-572.htm>.
3. Али-заде А. А. Мутазилиты – основатели философского рационализма в исламе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.topos.ru/article/2197>.
4. Прозоров С. М. Ислам как идеологическая система / С. М. Прозоров. – М.: Восточная литература, 2004. – 95 с.
5. Аш-Шахрастани «Книга о религиях и религиозно-философских учениях» / Перевод и комментарии Прозоров С. М. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iph.ras.ru/uplfile/smirnov/ishraq/2/15shakh.pdf/>

References

1. Taevskij D. Mutazility [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://religion.babr.ru/islam/dict/m/mutazil.htm>
2. Mutazility [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.psyoffice.ru/5-islam-572.htm>.
3. Ali-zade A. A. Mutazility – osnovateli filosofskogo racionalizma v islame [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.topos.ru/article/2197>.
4. Prozorov S. M. Islam kak ideologicheskaja sistema / S. M. Prozorov. – M.: Vostochnaja literatura, 2004. – 95 s.
5. Ash-Shahrestani «Kniga o religijah i religiozno-filosofskih uchenijah» / Perevod i kommentarii Prozorov S. M. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://iph.ras.ru/uplfile/smirnov/ishraq/2/15shakh.pdf/>

Maevskaya L. B., candidate of historical sciences (Ukraine, Kyiv), fat-agma@yandex.ru

The impact on the formation of the sect Mu'tazilites doctrine of the party «Hizb ut-Tahrir»

At present, the Middle East marked the revival of the ancient teachings of the various sects. Some of them are engaged in purely religious activities, while others are trying to actively intervene in the political processes taking place in different parts of the world. An example of such an activity became a political party «Hizb ut-Tahrir», which took as the basis of his philosophy ideology of the ancient sect of the Mu'tazilites. They are known to have played a significant role in the religious and political life of Damascus and Baghdad Caliphate in VII–IX centuries. To protect their interests, they have sought to influence those in power, as well as to capture it in his hands. Such tactics, unsuccessful at this point, are the representatives of the party «Hizb ut-Tahrir». Study of the Doctrine of the Faith Mu'tazila sect will help in the study of the ideological characteristics and trends of development of the party «Hizb ut-Tahrir».

Keywords: Islam, a sect, a party «Hizb ut-Tahrir», the Abbasids, Wasil ibn Ata.

Маєвська Л. Б., кандидат історичних наук (Україна, Київ), fat-agma@yandex.ru

Вплив секти мутазилитів на формування віровчення партії «Хізб ут-Тахрір»

В даний час на Близькому і Середньому Сході відзначається відродження початків різних стародавніх сект. Деякі з них займаються суто релігійною діяльністю, інші ж намагаються активно втручатися в політичні процеси, що відбуваються в різних куточках планети. Прикладом подібної діяльності, стала політична партія «Хізб ут-Тахрір», яка взяла за основу свого світогляду ідеологію стародавньої секти мутазилитів. Відомо, що вони відігравали значну роль у релігійно-політичному житті Дамаського і Багдадського халіфатів у VII–IX ст. Для захисту своїх інтересів вони прагнули впливати на владу, а також захоплювати її в свої руки. Подібною тактикою, безуспішною на даний момент, користуються представники партії «Хізб ут-Тахрір». Вивчення особливостей віровчення секти мутазилитів допоможе в дослідженні ідеологічних особливостей і тенденції розвитку партії «Хізб ут-Тахрір».

Ключові слова: Іслам, секта, партія «Хізб ут-Тахрір», Аббасіди, Васил ібн Ата.

* * *